

Гремицкая Мария Владимировна

ЭКСПЛИКАЦИЯ КОНЦЕПТА "ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ" ПОСРЕДСТВОМ РИТОРИЧЕСКОГО И РЕФЛЕКСИВНОГО ВОПРОСОВ В НЕМЕЦКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

В статье речь идёт об объективации концепта "предположение" в немецкой языковой картине мира. "Предположение" суть модусный концепт в языковой категории возможности. Предпринимается попытка рассмотреть риторический и рефлексивный вопрос как в качестве самостоятельных репрезентантов данного концепта, так и в сочетании с другими репрезентантами, описанными автором статьи ранее.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/1-2/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 1(55): в 2-х ч. Ч. 2. С. 116-119. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Внешняя подача информации оказывает огромное влияние на выбор источника сведений, выбора сообщения среди множества аналогичных или разнообразных. Средства дискурсивной защиты помогают автору подать материал в более выгодном свете, но при этом создать у пользователя ощущение свободы выбора материала, самостоятельности принятия решения. В итоге человек думает, что самостоятельно выбирает, что и где ему читать, какую информацию смотреть в первую очередь, какую после, но на самом деле пользователь каждый раз оказывается в плену средств подачи материала, средств дискурсивной защиты, которые и определяют его выбор. Средства дискурсивной защиты становятся сигналом, привлекающим внимание адресата, своеобразной приманкой, которую пользователи воспринимают как обязательное условие, как их собственное требование к материалам Интернета. Это подчеркивает манипулятивный потенциал средств дискурсивной защиты.

Таким образом, сообщение в Интернете – это проект, продуманный от начала до конца и в содержательном, и в оформительском плане. И чем лучше он продуман, чем внимательнее автор отнесся к использованию средств дискурсивной защиты, тем выгоднее смотрится на фоне похожих материалов его сообщение, тем успешнее оно продается в Сети, тем большей популярностью пользуется.

Список литературы

1. Горина Е. В. Воздействующий потенциал теории дискурсивных защит в Интернет-СМИ // Вестник Гуманитарного университета. Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2013. № 2 (2). С. 155- 161.
2. Интернет-СМИ: теория и практика: учеб. пособие для студентов вузов / под ред. М. М. Лукиной. М.: Аспект Пресс, 2011. 348 с.
3. Круг С. Веб-дизайн: книга Стива Круга или «не заставляйте меня думать!». Изд-е 2-е. СПб.: Символ-Плюс, 2008. 224 с.
4. Лазарева Э. А., Горина Е. В. Теория защит А. А. Реформатского в современных средствах массовой коммуникации // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2010. № 4 (81). С. 135-143.
5. Паульсен М. Транслит – новая орфография русского языка // Русский язык и новые технологии / коллективная монография; сост. Г.Ч. Гусейнов; под ред. М. В. Ахметовой, В. И. Беликова. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 58-73.
6. Реформатский А. А., Коушанский М. М. Техническая редакция книги. Теория и методика работы / под ред. Д. Л. Вейса. М.: Гос. изд-во легкой промышленности, 1933. 414 с.
7. Скворцов О. Г., Лазарева Э. А., Горина Е. В. Дискурс Интернета: монография. Екатеринбург: Ин-т междунар. связей, 2009. 177 с.
8. <http://www.e1.ru/> (дата обращения: 20.11.2015).
9. <http://www.u-mama.ru/index.php> (дата обращения: 18.11.2015).

THE THEORY OF DISCURSIVE DEFENCE AS A COGNITIVE PROPERTY OF THE INTERNET-MATERIALS

Gorina Evgeniya Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin
Gorina9@yandex.ru

The article is devoted to the characteristic of the theory of the discursive defence, underlying cognitive properties of the Internet-materials (mass media, blogs, portals, social networks, forums, chats and etc.). The theory of the discursive defence implies the classification and characteristics of features, guaranteeing a comfortable communication of a user in the virtual world, revealing friendliness of the Internet to a man. The theory under consideration is in contact with a contemporary tendency of the execution of network space – “usability”, in the paper common and distinctive aspects of the theory of the discursive defence and “usability” are pointed out, the features of the discursive defence and their functions are defined.

Key words and phrases: Internet; discursive defence; segmentation; integration; compression; hyperlinks; semiotic variation; paragraphemics; usability.

УДК 8; 81:119

В статье речь идёт об объективации концепта «предположение» в немецкой языковой картине мира. «Предположение» суть модусный концепт в языковой категории возможности. Предпринимается попытка рассмотреть риторический и рефлексивный вопрос как в качестве самостоятельных репрезентантов данного концепта, так и в сочетании с другими репрезентантами, описанными автором статьи ранее.

Ключевые слова и фразы: концепт «предположение»; степень вероятности; косвенный речевой акт; риторический вопрос; рефлексивный вопрос.

Гремицкая Мария Владимировна, к. филол. н.
Вятская государственная сельскохозяйственная академия
grem1@rambler.ru

ЭКСПЛИКАЦИЯ КОНЦЕПТА «ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ» ПОСРЕДСТВОМ РИТОРИЧЕСКОГО И РЕФЛЕКСИВНОГО ВОПРОСОВ В НЕМЕЦКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Одним из актуальных на сегодняшний день направлений в исследованиях, которыми занимается когнитивная лингвистика, является изучение реализации того или иного концепта в той или иной языковой

картине мира. Известно, что концепт представляет собой ментальное образование, которое как результат фрагмента отражённой действительности локализуется в сознании человека, объективируется языковыми средствами и при этом обладает сложной структурой.

Концепт «предположение» был ранее определён нами как модусный концепт в составе языковой категории возможности. Данное утверждение обосновывается тем, что, во-первых, в основе языковых категорий модусного типа лежит интерпретация. Предположение суть интерпретация какого-либо факта, включающая в себя оценку степени вероятности существования данного факта в реальности. Во-вторых, как и любой модусный концепт, «предположение» характеризуется релятивностью, то есть свойством приобретать конкретную значимость только в рамках конкретного содержания; само по себе предположение не самодостаточно, а лишь в соединении с пропозицией высказывания оно может реализовать мысль говорящего. В-третьих, концепт «предположение» базируется на объективной возможности существования факта в действительности, поскольку предполагать можно всё, что возможно.

Та или иная степень вероятности, представленная в сформулированном предположении, зависит от того, насколько говорящий уверен в достоверности существования того или иного факта, и от того, какими знаниями о том или ином факте он обладает. В соответствии с чем в высказывании реализуется одна из трёх степеней вероятности:

1. Высокая степень имеет место, если говорящий уверен, что сказанное соответствует действительности. Предположение обосновывается не только субъективными факторами, но и объективной информацией. Названная степень отражается в формуле: «вероятнее S, чем не S», где S – действительное положение вещей.

2. Средняя степень характеризуется относительной неуверенностью говорящего, который в силу незначительности или отсутствия объективных данных не может категорически утверждать что-либо, но и не отрицает возможность наличия некоего факта. Данная степень представлена в формуле: «или S, или не S».

3. Низкая степень представлена ситуацией, при которой говорящий сомневается в сообщаемом, но не имеет основания утверждать обратное. Объективные данные, если и имеют место, то выступают в пользу того, что сказанное не совпадает с действительностью. Описанная степень выражена формулой: «вероятнее не S, чем S».

Концепт «предположение» репрезентирован в немецкой языковой картине мира комплексом лексических, лексико-грамматических и грамматических языковых средств. Так, номинативное поле рассматриваемого концепта представлено не только большим разнообразием имён существительных, имён прилагательных, глаголов и наречий, но и достаточно интересным набором фразеологических единиц и поговорок [1]. В состав функционально-семантического поля концепта входят такие объективаторы как модальные слова и частицы, модальные глаголы и перформативы, придаточные предложения условия и сравнения, инфинитивные конструкции, формы будущего времени, сослагательное наклонение [2]. Изучение вопросительного предложения с целью выявления его роли в реализации концепта «предположение» в немецком языке предпринимается нами впервые.

В настоящей работе интерес представляет общий вопрос с присущими ему формальными признаками: характерный для немецкого вопросительного предложения порядок слов, отсутствие вопросительного слова и наличие вопросительного знака в конце предложения.

Заявленным критериям соответствуют, кроме всего прочего, риторические и так называемые рефлексивные вопросы. Данные типы вопросов относятся к косвенным речевым актам. Косвенный речевой акт имеет место, если «один иллокутивный акт осуществляется опосредованно, путём осуществления другого» [3], то есть первичное значение высказывания и его иллокутивная функция образуют основу для производного значения и его вторичной иллокутивной функции. Косвенный речевой акт – это речевой акт в «переносном» значении [4]. Формулируя высказывание в виде косвенного речевого акта, говорящий сообщает непосредственно то, что он говорит, но и имеет в виду нечто иное.

Для описываемых риторических и рефлексивных вопросов кажется целесообразным применить в настоящем контексте общий термин – «вопросы-предположения».

Характерным признаком для вопросов-предположений является отсутствие запроса о неизвестном. Несмотря на все формальные признаки вопросительного предложения, вопрос-предположение имеет значение некоего положительного или отрицательного суждения. Данное интеррогативное высказывание несёт на себе проявление той или иной степени уверенности субъекта, что зависит не только от наличия в высказывании других экспликаторов предположения, но и от того, какое из известных языковых средств использует говорящий для усиления или ослабления этой уверенности. Вопрос-предположение повышает эмоциональный тон высказывания, придаёт ему более экспрессивную окраску.

Риторический вопрос как таковой обнаруживает в себе расхождение формы и содержания: отрицательная форма имеет положительное значение (1) и наоборот (2). Модальная частица *etwa* (*разве*) органически сливается с семантикой риторического вопроса, что придаёт ему ещё больший оттенок неопределённости, который выражается в неуверенности говорящего.

(1) *Wusste sie etwa nicht, in welcher Stimmung Páule Schlieker diesen Waldpfad entlanggegangen war* [7, S. 312]? / *Разве она не знала, в каком настроении шёл По́йле Шликер по этой лесной тропинке?* = *Sie wusste das / Она знала это.*

(2) *Konnte sie sich etwa einbilden, er sei hier marschiert in Siegerstimmung, zufrieden, die Gefangene ins Verlies zurückzuführen* [Ibidem]? / *Разве могла она представить, что он маршировал здесь с настроением победителя, довольный тем, что вернул пленницу обратно в подземелье?* = *Sie konnte das nicht einbilden / Она не могла этого представить.*

В приведённом далее примере модальный глагол *können* (мочь), интегрируя значения возможности и предположения, также указывает на некоторую неуверенность говорящего относительно рассматриваемой возможности.

Konnte man im kaiserlichen Dienst etwas anderes erwarten [10, с. 68]? / *Можно было в императорской службе ожидать чего-либо другого?* = *Im kaiserlichen Dienst konnte man nichts anderes erwarten* / *В императорской службе нельзя было ожидать ничего другого.*

Обращая риторический вопрос непосредственно к собеседнику, говорящий преследует цель акцентировать наиболее важный момент своей речи, усилить впечатление, добиться большего внимания адресата, вовлечь его в рассуждения или переживания, сделать его более активным, побудить к какому-либо выводу. В результате слушающий додумывает и формулирует для себя то, что с позиции говорящего остаётся на уровне предположения, догадки, намёка, то есть «возникает иллюзия об авторском умозаключении» [5, с. 171]. Модальное слово *vielleicht* (возможно, пожалуй, может быть) в первом предложении подчёркивает, что говорящий не совсем уверен в действительности того, о чём говорит.

«*Zum Donnerwetter!*» rief Labude, «<...> *Empfinde ich vielleicht den provisorischen Charakter der Epoche nicht? Ist dieses Missvergnügen dein Privileg?*» [9, с. 73] / «*К чёрту!*» – закричал Лабудэ, «<...> *Неужели я не чувствую временного характера эпохи? Это недовольство является только твоей привилегией?*» = *Vielleicht empfinde ich den provisorischen Charakter der Epoche. Dieses Missvergnügen ist nicht nur dein Privileg* / *Возможно, и я чувствую временный характер эпохи. Это недовольство не является только твоей привилегией.*

Модальное слово *wirklich* (действительно, неужели, в самом деле), употребляемое в риторическом вопросе, свидетельствует о неуверенности говорящего с некоторым оттенком удивления. А посредством модального глагола *sollen* (долженствовать) пропозиция высказывания подвергается ещё большему сомнению, к которому примешивается доля недоумения.

Sollte wirklich dieses schöne Mädchen von Ihnen nichts anderes zu wünschen gehabt haben als einen Messerstich [8, с. 271]? / *Действительно ли эта красивая девочка не пожелала от Вас ничего иного как удара ножом?* = *Dieses schöne Mädchen sollte wirklich von Ihnen etwas anderes zu wünschen gehabt haben* / *Эта красивая девочка действительно должна была желать от Вас чего-то другого.*

В отличие от риторического вопроса, рефлексивный вопрос содержит положительное или отрицательное суждение, облачённое в соответствующую положительную или отрицательную форму. Рефлексивный вопрос – вопрос говорящего самому себе – встречается, как правило, во внутренней речи субъекта, отражающей ход его логического рассуждения (1) или его эмоциональные реакции (2).

(1) *Merkwürdig, mein Schreck blieb gedämpft. Hatte mir Durgal etwas in den Wein getan, was mir nun eine abgeklärte Ruhe gab? Lag es daran, dass ich ja wusste, wo wir weilten? Oder dass Cassia im Zelt hinter mir schlief* [10, с. 164]? / *Странно, мой страх оставался приглушённым. Дургаль подлил мне что-то в вино, что придавало мне благоразумное спокойствие? Это зависело от того, что я знал, где мы находимся? Или от того, что Кассиа спала в палатке позади меня?*

(2) *Ein Gott? Ein Gott. Kalt kroch es mir den Rücken herauf. Hatte ich in Durgals Nähe nicht gleich etwas Abartiges gespürt* [Там же, с. 157]? / *Бог? Бог. Холод пробежался по моей спине. Не почувствовал ли я вблизи Дургалья сразу нечто странное?*

Формулируя рефлексивный вопрос, говорящий может сразу же дать на него ответ, посредством которого проявляется та или иная степень вероятности предполагаемого в вопросе положения вещей. В приведённом ниже примере на один и тот же вопрос даётся три варианта ответа, отражающих уверенность субъекта в первом и во втором и неуверенность в третьем.

Welcher Arztschule entstammte Durgal? Der pergamenischen gewiss nicht. Dort hatte ich gelernt. Der von Athen, ebenso wenig. Einer ägyptischen? Möglich [Там же, с. 150] / *Из какой медицинской школы вышел Дургаль? Точно не из пергамской. Там учился я. Из афинской? Так же маловероятно. Из египетской? Возможно.*

Отвечая на поставленный себе вопрос, говорящий может демонстрировать относительную убеждённость в своём предположении, при этом либо отрицая содержание вопросительного высказывания (1), либо соглашаясь с ним (2).

(1) *Weshalb zögerte ich? Warten, bis die Leichenschändung vollzogen war? War es Angst? Nein* [Там же, с. 154]... / *Почему я медлил? Ждать, пока не завершится осквернение трупов? Это был страх? Нет...*

(2) *War es nicht klüger und einfacher, die Wiederholung so vieler Leiden zu verhüten, sich aus dem Staube zu machen? Gewiss, es war einfacher und klüger* [8, с. 87] / *Не было ли умнее и проще предотвратить повтор стольких страданий, незаметно исчезнуть? Определённо, это было бы проще и умнее.*

Если субъект оформляет своё суждение в виде рефлексивного вопроса и оставляет его открытым, тем самым актуализируется чаще всего средняя степень вероятности. Пропозиция высказывания может быть как положительной (1), так и отрицательной (2).

(1) *Standen die Söhne des Feuers bereits auf verlorenem Posten* [10, с. 114]? / *Сыновья огня уже стояли на потерянном посту?*

(2) <...> *wuchsen nicht elegante kleine Hörner aus ihren weißen, roten und gelben Stirnen* [6, с. 62]? / <...> *не выросли элегантные маленькие рожки из их белых, красных и жёлтых лбов?*

При этом иные репрезентанты концепта «предположение», встречающиеся в подобного рода вопросах, могут дополнительно эксплицировать семантику неуверенности говорящего.

(1) *Wäre es sonst möglich, dass die Römer ausgerechnet unseren Schlupfwinkel einkreisen* [10, с. 117]? / *Было ли возможным, что римляне нарочно окружили наше укрытие?*

(2) *Könnte er nicht Ediths Bruder sein* [6, с. 404]? / *Не мог ли он быть братом Эдит?*

Относительно одного и того же положения дел может быть сформулировано одновременно два рефлексивных вопроса, то есть высказано два предположения, в которых актуализируемые факты с равной, а именно – средней степенью вероятности имеют право на существование в действительности.

<...> und nun überlegte er fieberhaft, wo der Fehler im Programm stecken mochte. oder war ein Semantikfilter defekt [10, с. 227]? / *<...> и он лихорадочно рассуждал, где в программе могла быть ошибка или семантический фильтр был дефектным?*

Ich sah sie an. Wusste sie denn wirklich nicht, dass sie krank war? Oder wollte sie es nicht wissen [11, с. 214]? / *Я посмотрел на неё. Она действительно не знала, что была больна? Или она не хотела этого знать?*

Риторический и рефлексивный вопросы, относящиеся к косвенным речевым актам в силу своей иллюкативной функции, так или иначе эксплицируют в немецкой языковой картине мира модусный концепт «предположение». Являясь вопросительными по форме, данные репрезентанты могут заключать в себе как утвердительное, так и отрицательное суждение с разной степенью вероятности относительно определённого положения дел в действительности. Используя риторический и рефлексивный вопросы для реализации концепта «предположения», говорящий актуализирует данную вероятность с субъективной точки зрения, при этом преследует цель привлечь внимание собеседника, вовлечь в ход своих рассуждений, подвести к некоему умозаключению, придать своей речи более экспрессивную окраску, выстроить логику размышления или акцентировать наиболее значительные моменты.

Список литературы

1. Гремичкая М. В. Номинативное поле модусного концепта «предположение» в немецкой языковой картине мира // Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск, 2014. № 4. С. 297-300.
2. Гремичкая М. В. Функционально-семантическое поле модусного концепта «предположение» в немецкой языковой картине мира // Российский научный журнал. Рязань: Полиграфия, 2014. № 3 (41). С. 236-240.
3. Серль Дж. Р. Косвенные речевые акты [Электронный ресурс] // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. Теория речевых актов. URL: www.classes.ru/grammar/159.new-in-linguistics-17/source/worddocuments/_5.htm (дата обращения: 07.10.2015).
4. Шатуновский И. Б. Шесть способов выражения косвенного смысла [Электронный ресурс]. URL: www.dialog-21.ru/Archive/2004/Shatunovskij.htm (дата обращения: 07.10.2015).
5. Шкляева Т. Н. Функционирование риторического вопроса в политическом аргументативном дискурсе (на примере выступлений российских политиков): коммуникативно-прагматический аспект // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск: ЧГУ, 2010. № 3. С. 167-171.
6. Böll H. Billard um halb zehn. СПб.: КАРО, 2007. 480 с.
7. Fallada H. Altes Herz geht auf die Reise. Berlin: Ullstein Buchverlag, 1998. 399 S.
8. Hesse H. Der Steppenwolf. СПб.: Антология; КАРО, 2008. 288 с.
9. Kästner E. Fabian. Die Geschichte eines Moralisten. СПб.: КАРО, 2008. 320 с.
10. Krohn R., Simon E., Szameit M. Die Begegnung im Nebel. Fantastische Geschichten der deutschen Schriftsteller / сост. П. А. Гелева. М.: Менеджер, 2004. 288 с.
11. Remarque E. M. Drei Kameraden. СПб.: КАРО, 2009. 387 с.

EXPLICATION OF THE CONCEPT “SUPPOSITION” BY THE RHETORICAL AND REFLECTIVE QUESTIONS IN THE GERMAN LINGUISTIC WORLDVIEW

Gremitskaya Mariya Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Vyatka State Agricultural Academy
gremal@rambler.ru

The article discusses the objectivization of the concept “supposition” in the German linguistic worldview. “Supposition” is a modus concept in the linguistic category of possibility. The author tries to examine rhetorical and reflective question both as the autonomous representatives of this concept and in combination with the other representatives which were previously described by the author.

Key words and phases: concept “supposition”; degree of possibility; indirect speech act; rhetorical question; reflective question.